

В комнате вдруг резко засиял свет.

В центре появилась женская фигура. Её облик изменился: теперь лицо было здорового, красивого загорелого оттенка. Сняв с себя плащ, она расправила платье, и бахрома с золотой вышивкой заколыхалась по подолу, отражая каждое её движение.

Она улыбнулась:

— Давно слышала, что у Императора появился чрезвычайно умный главный евнух. Теперь вижу — слухи не преувеличены.

Хуанфу Чэньюй сидел спокойно, глядя на неё. Его губы шевельнулись:

— Принцесса Лиша по-прежнему так же скучна.

Лиша надула губы:

— Разве не забавно встречаться подобным образом? Вы чуть не успели поиграть с нашими милыми пустынными змейками!

Цзянь Юэ вспомнил гигантского□□, едва ли не восьми футов высотой, и подумал: «Да у вас в Ангочжоу “маленькие змейки” — с драконов ростом!»

— Чётко объясни, зачем ты всё это устроила, — сказал Хуанфу Чэньюй.

— Посольство действительно было перехвачено, — ответила Лиша, разводя руками. — Пусть и ложное, но нападение было настоящим: ваши Государственный Маг и Императрица-мать послали убийц. И ваши же горожане действительно были недовольны нашим посольством. Вы сами всё это время расследовали: разве не заметили, как городские власти и торговцы обложили наших купцов двойными, тройными пошлинами?

— Так вы хотите войны из-за этого? — холодно спросил Хуанфу Чэньюй.

— Война — да, но не только из-за пошлин, — отозвалась Лиша. — В первой половине года у нас засуха. Народ голодает. Мы просто вынуждены воевать — чтобы расширить границы и выжить.

Она говорила открыто — без тени стыда.

Хуанфу Чэньюй едва заметно усмехнулся:

— Если у вас хватит смелости — дерзайте. Дациань готов сражаться до последнего воина и

заставить вас заплатить в сто крат больше.

Его голос звучал ровно, но в нём никто не усомнился бы.

Лиша посмотрела на него и вдруг осознала: этот человек не шутит. Он действительно готов к войне.

В комнате повисла тишина.

Тут прозвучал голос Цзянь Юэ:

— На самом деле всё произошло из-за стихийных бедствий. Если решить эту проблему — конфликт исчезнет сам собой. Да, большая часть Ангочжоу — пустыня, но даже пустыни можно озеленять. Чем больше станет оазисов — тем лучше станет климат. А у нас в Дациане ежегодно наводнения. Если построить водохранилища и перебросить воду с севера на запад, мы сможем взаимно помогать друг другу: вы — с водой, мы — с избытком. Не решит ли это проблемы сразу двух государств?

Оба собеседника замерли от удивления.

— Но ведь расстояние огромное! — воскликнула Лиша.

— Да, строительство займёт не один год, — ответил Цзянь Юэ. — Но польза будет тысячелетняя. Если вы пойдёте войной — кто пострадает? Простые люди. Даже если вы захватите земли, засуха и наводнения не исчезнут. Не так ли, принцесса? Вы же изначально не хотели войны — вы хотели облегчить страдания народа.

Принцесса замолчала.

Цзянь Юэ продолжил:

— Вы приехали в Дациань и должны были понять: почему вдруг выросли налоги? Из-за наводнений. Повсюду — бедствие, беженцы, голод. Чиновники вымогают деньги у народа, а тот вынужден искать выручку где угодно — не по злему умыслу, а ради выживания.

Лиша фыркнула:

— В каждом государстве трудности! А вы задираете цены — и выталкиваете нас в пропасть!

Хуанфу Чэньюй, увидев, как она наехала на Цзянь Юэ, ледяно усмехнулся:

— Если б мы и впрямь не давали вам жить — армия Сюэ давно бы сравняла Ангочжоу с землёй. Думаете, вы тогда смогли бы сейчас здесь говорить?

Лиша онемела. Армия Сюэ и правда была непобедима: Ангочжоу терпел поражение за поражением и лишь с неохотой подписал мирный договор. Только после падения рода Сюэ Ангочжоу сумел восстановиться.

— Времена изменились, — сказала она. — Теперь у нас тоже есть сила.

— Если бы вы так думали, — ответил Хуанфу Чэньюй, — вам не пришлось бы ждать меня здесь.

Лиша вздрогнула — её замысел раскрыт.

— Откуда вы знали? — спросила она.

— Вы специально пустили слух о портретах, — сказал Цзянь Юэ, — и послали убийц, чтобы сбить нас с пути. Но не для убийства — просто чтобы задержать в этом городке.

Лиша с уважением посмотрела на него:

— Вы действительно умны.

— Принцесса действовала открыто, — ответил Цзянь Юэ. — Вы и не собирались скрываться.

Эти слова были сказаны с искренним восхищением. Но в чужих ушах — особенно в ушах человека с сильной собственнической жилкой — они прозвучали иначе.

Хуанфу Чэньюй едва заметно нахмурился. Даже обычная лёгкая улыбка исчезла с его лица.

— У меня мало терпения, — холодно сказал он. — Говорите прямо: чего вы хотите?

Лиша: «...»

«Кто тебе денег не вернул?» — мысленно фыркнула она, но понимала: этот Император — не из тех, кого можно водить за нос.

Она кашлянула:

— Я пришла сказать: в Дациане ныне внутренние и внешние беды. И, как я слышала, род Сюэ действительно был полностью казнён. Но в этом деле есть тайна. Вы всё это время хотели

оправдать их. Откровенно говоря, ваш прежний Император несправедливо обвинил Сюэ в измене. Дациань поступил с ними нечестно. Если вы уступите несколько городов — я отдам доказательства их невиновности.

Цзянь Юэ понял: это переговоры. И принцесса — не просто красавица, а стратег.

Хуанфу Чэньюй молчал.

Лиша усилила нажим:

— Говорят, ваша жизнь на исходе. Что вам теперь Дациань и трон? Внутри вас душат Императрица и Государственный Маг, снаружи — Чуский князь точит зуб. Весь Дациань предал род Сюэ. Зачем вам защищать их?

Слова были остры, как бритва.

Цзянь Юэ замер: согласится ли Император?

Под напряжённым взглядом принцессы Хуанфу Чэньюй медленно поднял глаза:

— Я давно знаю всё, что вы сказали. Ваши условия — соблазнительны. Но вы ошиблись в одном.

— В чём? — насторожилась Лиша.

— Люди рода Сюэ, — твёрдо произнёс Хуанфу Чэньюй, — никогда не станут предателями.

Лиша пошатнулась. Она думала, что Император ненавидит Дациань, что он холоден и безжалостен... А он оказался непреклонным.

— Ваши портреты несут ауру храма и силу тэншэй, — продолжил он. — Значит, исчезнувший Змеиный Царь уже в Ангочжоу. Вы осмелились напасть, потому что контролируете его?

Лиша натянуто улыбнулась:

— Пустынный храм — наше наследие. Тэншэй — божественные хранители пустыни. Их сила должна принадлежать нам. В Дациань они попали случайно.

— Тогда почему, — спросил Хуанфу Чэньюй, — хранители вдруг покинули пустыню?

Лиша замерла. Ответить не могла.

Цзянь Юэ подхватил:

— Вы хотели напасть на Дациань из-за нехватки ресурсов. Но тогда Дациань был силён, и вы решили использовать тэншэй. Вы каким-то способом подчинили Змеиного Царя, но Змеиной Матери удалось сбежать. Её спас род Сюэ — и вы были вынуждены отступить. Верно?

Лиша удивилась:

— Откуда вы знаете?

— О, я угадал, — ответил Цзянь Юэ.

Лиша: «...»

Зрители в эфире, только что напряжённые, вдруг рассмеялись:

> «У принцессы есть бдительность, но её явно маловато!»

> «Он же мастер обмана!»

> «Никто не уйдёт от его слов!»

— Пусть даже так, — сказала Лиша, — Змеиная Мать мертва. Её потомство убито вами. У вас больше нет защиты.

Цзянь Юэ взглянул на неё:

— Но вы знаете: сила тэншэй не подвластна людям. Их иллюзии хоть и ранят, но питаются жизненной энергией, превращая людей в бездушных монстров — в пустые оболочки для своего возрождения...

Рука Хуанфу Чэньюя дрогнула на чашке. Взгляд потемнел.

Эти существа — опасны и ужасны. Цзянь Юэ прав. Но слышать это от любимого человека — больно.

Однако тут же Цзянь Юэ продолжил:

— Изначально они принадлежали пустыне! Их иллюзии давали надежду умирающим в песках

путникам. Это вы втянули их в войну! Это вы ради корысти нарушили небесный порядок! Неужели вы не боитесь, принцесса, что однажды потеряете контроль? Что весь ваш народ превратится в ходячих мертвецов, навечно запертых в иллюзиях, подвергшихся небесному гневу?!

Внезапно за окном прогремел гром. Комнату потрясло.

Лицо принцессы побледнело. Она не могла возразить — ибо слова Цзянь Юэ были истиной.

Хуанфу Чэньюй сжал дрожащую руку Цзянь Юэ. Тот взволновался не на шутку: он видел кости тысяч змей в подземелье, видел скелеты, застывшие в иллюзиях, слышал плач беженцев. Увидев — не смог пройти мимо.

Тишина длилась несколько мгновений.

— Если бы был иной путь, — тихо сказала Лиша, — Ангочжоу не пошёл бы на это.

Хуанфу Чэньюй наконец заговорил:

— Я готов попробовать план Управляющего Ван.

Лиша удивилась.

— Гидротехнические сооружения, — сказал Хуанфу Чэньюй. — То, что не сумел завершить мой предшественник, сделаю я. Дед желал мира. Мой отец был амбициозен. Но теперь Император — я.

— Но проект займёт годы! — возразила Лиша. — А если Чуский князь взойдёт на трон?

Цзянь Юэ не знал Чуского князя лично, но знал сюжет: тот был безнадежно влюблён в героиню и готов был ради неё отказаться от трона. С помощью госпожи Лю всё уладится.

— Не беспокойтесь о Чуском князе, — сказал он. — Уверен на все сто процентов: он согласится. Проект выгоден обеим сторонам. А пока правит Император — это взаимная выгода. К тому же...

Он замолчал.

— К тому же? — переспросила Лиша.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Принцесса, вы ошибаетесь, думая, будто смерть Змеиной Матери делает нас беззащитными. Если я не ошибаюсь, вы так точно знаете передвижения Императора и дела Дацианя, потому что у вас есть внутренний союзник. Государственный Маг? Или Императрица?

Лицо Лиши изменилось.

— Что они вам пообещали? — продолжил Цзянь Юэ. — Что после падения Дацианя вы станете главными? Но разве они, создавшие артефакт для подавления тэншэй, не применят тот же метод к вашим змеям? Тогда весь Ангочжоу превратится в армию мертвецов, а мир станет их.

— Не посмеют! — вспыхнула Лиша.

Цзянь Юэ понял: принцесса и сама не доверяет союзникам.

— Проверьте, — сказал он. — Но не тяните. Если начнётся война — вы упустите шанс на мир.

Лиша усмехнулась:

— А вы не боитесь, что я прикажу вас убить? Ведь всё здание — в моих руках.

Цзянь Юэ взглянул на Хуанфу Чэньюя.

Тот легко улыбнулся:

— Принцесса забыла: вы на земле Дацианя. Кто кого перехватит — ещё вопрос.

В тот же миг снаружи раздался звон мечей.

Лиша вскочила. За окном её люди — и весь трактир — были окружены и обезврежены.

Гао Фэй и Сяо Лицзы, стоя рядом с охотником, помахали в окно:

— Продолжайте переговоры! Всё сделано!

Охотник — ветеран армии Сюэ. После казни старого маршала многие воины покинули службу, не желая терпеть тиранию прежнего Императора. Хуанфу Чэньюй тайно собрал их как теньевую гвардию. Теперь, в походе, они незаметно охраняли его.

Лиша в ярости поняла: она в ловушке.

Взглянув на спокойного мужчину за столом, она осознала: слухи о жестокости, решительности и глубине ума нового Императора — не просто слова. Он знал их план, использовал его против них и поймал её, как муху в паутине.

— Убийство одной принцессы ничего не изменит, — сказала она. — Ангочжоу всё равно пойдёт войной.

Хуанфу Чэньюй бросил взгляд, как на глупца:

— Вы забыли? Я уже сказал: построю гидросистему. Думаете, я шутил?

Лиша опешила. Она думала, что это блеф!

— Вы пришли сюда на переговоры, — сказал Цзянь Юэ. — Я вижу: вы не жаждете войны. Вы хотите спасти народ. Мы не хотим вражды. Но у нас есть условие.

— Какое?

— Тэншэй невинно втянуты в это. Мы хотим войти в храм. Я выяснил: с тех пор как хранители покинули святыню, обе страны страдают от бедствий. Небеса карают за нарушение порядка. Гидросистема — дело на века. Но чтобы срочно снять проклятие, мы должны вернуть Змеиную Мать и Змеиного Царя в храм и вновь его запечатать.

— Идея неплоха, — сказала Лиша, — но брат не согласится. Он правит страной и настаивает на войне. Именно он приказал поймать тэншэй. Сейчас храм под строжайшей охраной. Я не смогу его уговорить...

Раздался лёгкий смешок.

Хуанфу Чэньюй спокойно взглянул на неё:

— Это же просто.

— Что? — не поняла Лиша.

— Убей его, — сказал Хуанфу Чэньюй, ставя чашку на стол. — И садитесь на трон сами. Разве нет?

Лиша: «...»

Цзянь Юэ: «...»

Зрители: «...»

Не зря же ты — Император!

Жестоко, но эффективно!

Цзянь Юэ был ошеломлён, но в глубине души согласился: это решение имеет право на жизнь.

Лиша сидела, как в тумане... но когда Цзянь Юэ уже решил, что она откажет, принцесса вдруг быстро села:

— Это разумно! Я давно терпеть не могу брата! Когда мы с матерью оказались в пустыне, тэншэй спасли нам жизнь. Я всегда была против их пленения, но как принцесса — не имела власти.

Хуанфу Чэньюй задал главный вопрос:

— Змеиный Царь... жив?

Лиша замолчала.

Сердце Цзянь Юэ замерло. Только королевская кровь тэншэй может активировать печать храма и очистить души погибших. Если Царь мёртв — бремя ляжет на плечи Хуанфу Чэньюя. А значит — Император должен умереть.

Под их взглядами Лиша тихо прошептала:

— Кажется... нет.

Глаза Цзянь Юэ вспыхнули.

— Он не умер, — сказала Лиша. — Его держат в магическом круге под нашим императорским дворцом. Если хотите увидеть — я помогу.

Цзянь Юэ посмотрел на Хуанфу Чэньюя. Путь в Ангочжоу — смертельно опасен.

— Сможете провести нас? — спросил Хуанфу Чэньюй.

— Да, — ответила Лиша. — Но не как посольство. Брат сразу вас схватит. Переоденьтесь в торговцев. Я ведь и сама приехала закупать товары — так будет безопасно.

Цзянь Юэ кивнул: план неплох.

Хуанфу Чэньюй подумал секунду — и кивнул:

— Хорошо.

Это был ответ. Они должны увидеть Змеиного Царя. Для Хуанфу Чэньюя это вопрос жизни.

Лиша не ожидала такого исхода.

— Вы не боитесь, что я вас в Ангочжоу убью? — спросила она.

Хуанфу Чэньюй усмехнулся:

— Вы думаете, вода, что вы пили, была обычной?

Лиша побледнела:

— Но вы же тоже пили!

— Его Величество неуязвим к ядам, — робко пояснил Цзянь Юэ. — Что для него — еда, для других — смерть.

— А вы? — не унималась Лиша.

— О, во мне столько ядов, — ответил Цзянь Юэ, — что один больше — не почувствую.

Лиша: «...»

Зрители чуть не лопнули со смеха, а принцесса была близка к обмороку.

— Если будете сотрудничать — останетесь живы, — заключил Хуанфу Чэньюй.

Лиша: «...»

У неё есть выбор?!

Планы свершались молниеносно — времени не было.

Вскоре императорская свита, переодетая в купцов, вступила на землю Ангочжоу. Лиша всё устроила. Даже, вернувшись во дворец, немедля направилась внутрь.

У ворот она шепнула Цзянь Юэ и Хуанфу Чэньюю:

— Массив находится во дворце. Вход строго охраняется. Вы будете моими слугами. Внутри поделимся — лишь бы не попались.

Оба кивнули.

Но у самых ворот их остановили.

— Принцесса! — воскликнул чиновник. — Его Величество лично встречает вас!

Лиша побледнела:

— Брат?! Сам?!

Цзянь Юэ и Хуанфу Чэньюй тоже напряглись.

— Я справлюсь! — прошептала Лиша и вышла из кареты.

— Сестра! — громко приветствовал её Император Ангочжоу. — Как же я рад тебя видеть! Удалось ли разведать Дациань?

— Да! — быстро ответила Лиша. — Они в хаосе! Многие готовы перейти к нам! Победа у нас в кармане! Пойдёмте внутрь, расскажу подробнее!

Император обрадовался — но вдруг прищурился на карету:

— А эти два слуги... лиц не видел.

Лиша замерла.

Чтобы не быть узанными, Цзянь Юэ и Хуанфу Чэньюй переоделись: на лице Императора теперь красовались шрамы, а Цзянь Юэ просто наклеил бороду (всё же, как евнух, его мало кто знал).

Лиша, растерявшись, выпалила:

— Это... мои новые наложники из Дацианя! Простите за дерзость!

— Наложники? — Император Ангочжоу пристально осмотрел их.

Цзянь Юэ почувствовал: иглы в спине. «Только бы не раскусили!» — думал он. Тем более в сюжете Император Ангочжоу (четвёртый мужчина в любовном многоугольнике) влюблялся в героиню с первого взгляда и хотел забрать её себе — но та его отвергла. Хорошо, что госпожа Лю не с ними.

Он взглянул на лицо Императора Ангочжоу — и с отвращением отвёл глаза. «Жестокий, похотливый, грубый... по сравнению с моим Императором — просто чудовище!»

— А, ну ладно, — сказал Император Ангочжоу.

Лиша уже вздохнула с облегчением.

Цзянь Юэ тоже уже расслабился...

— Но вот этот, — Император вдруг хлопнул Цзянь Юэ по плечу, — нравится! Дай-ка, сестрёнка, на пару дней поиграю!

<http://bllate.org/book/16053/1434143>